

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****М.М. ЕРШОВА***(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)*

Рассматриваются вопросы ограничения конституционных прав в процессе исторического развития. Делается вывод об отсутствии в советских конституциях правовых норм, позволяющих на законном основании ограничивать конституционные права

Республика Беларусь – демократическое государство. А для каждого демократического государства приоритетной задачей является реализация прав и свобод своих граждан. Однако права людей не могут иметь безграничный характер. В противном случае государство и общество погрузились бы в «хаос» как в правовом, так и в моральном понимании. Основной Закон любой страны является центральным ограничительным механизмом, согласно которому, государство и общество не вправе воздействовать друг на друга, превышая допустимые Конституцией границы.

Конституционный процесс в Беларуси прошел пять основных этапов, которые знаменовались принятием Конституций 1919 г., 1927 г., 1937 г., 1978 г., 1994 г.

На наш взгляд, Конституции БССР носили *фиктивно демократический* характер. Права людей были поставлены в высокий ранг, однако нарушение прав было нередким явлением. Советское государство ограничивало права людей, не имея на то конституционно закрепленных оснований.

В Конституциях 1919 г. и 1927 г. считаем необходимым обратить внимание на норму, которая закрепляет, что “... церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.” [1, 2]. Вопреки конституционным положениям, советское государство оказывало негативное влияние на церковь, а тем самым затрагивало и интересы религиозных людей.

В качестве примера приведем следующий факт. На протяжении 1920–1930-х гг. на территории всей республики закрывались православные храмы. При закрытии церковью власти использовали разного рода предлоги: «для культурных нужд населения», «на основании ходатайства населения», нередко ссылались на ветхость зданий. Примером может выступать то, что 16 апреля 1936 г. Могилевский райисполком, ссылаясь на ходатайство населения Браковского и Польшковичского сельских советов, передал местные церкви “на культурные нужды.” В конце 1930-х гг. практически все храмы православной церкви в БССР прекратили свою деятельность. Необходимо подчеркнуть, что данный процесс – изъятие земель у церкви – часто был связан с процессом коллективизации [3]. Коллективизация имела следующие цели: 1) формирование социалистических производственных отношений в деревне; 2) преобразование мелкотоварных индивидуальных хозяйств в крупные высокопроизводительные общественные кооперативные производства. Коллективизация оказала огромное практическое влияние, как для советских жителей, так и для промышленности СССР. Например, создание в результате осуществления коллективизации сельского хозяйства колхозного строя позволило в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 обеспечить бесперебойное снабжение армии и населения продовольствием, а промышленности – необходимым сырьем, после окончания войны быстро восстановить разрушенное сельское хозяйство, объем производства [4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ограничение прав часто выступало как вынужденное средство для решения государственных и общественных проблем. Однако в Конституциях 1919 г. и 1927 г. не существовало нормы, закрепляющей законные основания для правовых ограничений.

Конституция БССР 1937 г. вводила такие правовые новшества как: социалистическая собственность на орудия и средства производства (ст. 4); свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 100); всеобщие, равные, прямые выборы при тайном голосовании (ст. 109) [5].

В основных положениях Конституция БССР 1937 г. копировала «сталинскую» Конституцию 1936 г. [6]. И как справедливо отмечает С.А. Авакьян, для этих Конституций «характерно разительное несоответствие многих учредительных конституционно-правовых институтов и политической действительности. Конституции провозглашали власть трудящихся, демократические права и свободы граждан, хотя именно во время появления этих основных законов в стране творились массовое беззаконие и произвол» [7, с. 139].

Хорошим примером того, как человек в БССР лишался определенного права при отсутствии конституционно закрепленных на то оснований является признание труда в нормах Конституций 1919 г., 1927 г., 1937 г.

обязанностью, а не правом: Конституция БССР 1919 г. п. 3 ст. 2: “в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность” [1], Конституция БССР 1927 г. ст.7: “Белорусская Социалистическая Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан, считая охрану труда своей особо важной задачей” [2], Конституция БССР 1937 г. ст. 12: «Труд в БССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест». В БССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому – по его труду» [5]. Однако принуждение к труду в то время не подразумевало под собой нечто корыстное. В подтверждение к тому, что труд играл первостепенную роль в советское время, служит Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Согласно данному правовому документу СССР ставил целью искоренить лиц, которые, являясь трудоспособными, упорно не желают трудиться, ведут антиобщественный паразитический образ жизни. Данные действия, как правило, сопровождаются пьянством, моральным разложением и нарушением правил социалистического общежития, отрицательно влияющим на других неустойчивых членов общества [8]. Труд признавался благородным общественно полезным делом. Рабочих мест было в излишке и для того, чтобы государство дальше развивалось, а общество могло улучшать уровень и качество жизни, все должны были приложить усилия – работать.

Принято полагать, что наиболее демократический характер из всех Конституций БССР носила Конституция 1978 г. Несмотря на то, что Основной Закон был документом, который содержал много прогрессивных, гуманных по содержанию статей, но, к сожалению, являлся больше “парадным”, чем работающим [9, с. 7].

Подытожив вышеизложенное необходимо отметить, что ни одна из Конституций советского периода не закрепляла в полной мере института ограничения прав.

После распада СССР с 1990 по 1994 гг. шла кропотливая работа над созданием новой Конституции. Конституционной комиссией и рабочими группами было рассмотрено 10 проектов Конституций. Особое внимание Конституционной комиссии и рабочих групп уделялось правам и свободам человека. Нормы разрабатывались с учетом Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Всеобщей декларации прав человека, а также принимался во внимание конституционный опыт зарубежных стран [9, с. 18]. В период разработки настоящей Конституции Республики Беларусь 1994 г. был учтен и проанализирован прошлый советский, в большей мере, неудачный опыт. По нашему мнению, исходя из исторической негативной практики, при проектировании Основного Закона Конституционная Комиссия посчитала необходимым закрепить в Конституции 1994 г. основания правовых ограничений, разработав ст. 23 Конституции Республики Беларусь. Данное нововведение помогло в точности отразить, что ограничения в конституционных правах не могут рассматриваться, как противоправные деяния (как это выглядело по Конституциям БССР). Так как могут возникнуть определенные обстоятельства, когда государство вынуждено ограничить людей в правах. И именно нормы ст. 23 Конституции позволяют сбалансировать государственные и общественные интересы, не допуская ни одной из сторон произвола, и устанавливают нормальное функционирование государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция БССР 1919 года [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2041>. – Дата доступа: 10.09.2016.
2. Конституция БССР 1927 года [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2051>. – Дата доступа: 10.09.2016.
3. Опиок, Т.В. Изъятие храмов у православных религиозных общин БССР в 1920–1930 гг. [Электронный ресурс] / Т.В. Опиок // Науч. электрон. библиотечная система «eLibrary.ru». – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/80216042.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2016.
4. Большая советская энциклопедия / редкол. : А. М. Прохоров [и др.]. – 3-е изд. – 1978. – 19774 с.
5. Конституция БССР 1937 года [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2061>. – Дата доступа: 10.09.2016.
6. Пугачев, А.Н. Специальные функции Основного Закона как проявление индивидуального в конституционно-правовом развитии. Ч. 2 / А.Н. Пугачев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 14. – С. 113–123.
7. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, 4 мая 1961 г. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5681.htm. – Дата доступа: 15.09.2016.
8. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. / С.А. Авакьян. – М. : Юрисст, 2005. – Т. 1. – 719 с.
9. Василевич, Г.А. Проекты конституции Республики Беларусь : поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2014. – 308 с.